

С 17 сентября по будням ночной выпуск «Вестей» (23.00), который в последнее время вели Анна Титова и Михаил Антонов, будет отдан Сергею Брилеву, последние пять лет — главе британского бюро РТР. Это его первое интервью в новом качестве.

ОЛЬГА САБУРОВА

— Не тяжело вам будет после пятилетнего отсутствия на родине обжиться в Москве?

— Самое трудное — перейти на правостороннее движение. За 5 лет в Лондоне я привык к левостороннему. Да и «километр» для меня сейчас — пустой звук, только в милях все считаю. Ничего, разберусь. Глобального же отрыва от России я не чувствовал. Лондон — в лучшем смысле проходной двор, где постоянно бывают российские ньюсмейкеры.

— Семью из Англии с собой увезете?

— Жена Ира придет ко мне через месяц, сам переберусь в Москву уже на днях.

— Как готовитесь к первому эфиру?

— Эфир 17 сентября вовсе не будет моим дебютом: и до того в кадре посидеть успел. Пусть я противоречу себе, но, естественно, за рубежом отрываешься от российской «новостной текучки». Поэтому сейчас, например, много читаю, чтобы наверстать упущенное: и в журналистике, и в политике появилось много новых имен.

ведущий «Вестей» Сергей Брилев:

МОДА на криминальные новости уже прошла

Собеседник. — 2001 — 19 сент. — с. 21.

Мы сами долго и, к сожалению, вполне успешно создавали образ крайне неблагополучной России. Все время все взрывается, кого-то убивают. Но вот что получается. Я давеча специально посмотрел подряд российские криминальные передачи на разных каналах. Не поверите, но статистические показатели совершаемых в Лондоне преступлений иногда выше московских! При этом в России криминалу отдают аж 15 минут эфирного времени, тогда как в Англии подобная информация если бы и проскочила, то только на двадцать шестой полосе какого-нибудь таблоида. Так что западные корреспонденты в Москве шли на поводу у российской прессы. Но вот любопытно: в последнее время в сводках новостей на Западе никакого вала сообщений о России нет.

— Это очень грустно.

— Да напротив! Это свидетельствует о нормальности страны.

— Хотите сказать, наше телевидение сознательно унижает и запугивает свой народ?

— Нет, просто Россия еще не до конца освободилась от того, что было свойственно Западу несколько десятилетий назад. В семидесятые годы Британия с ума сходила от полицейских сериалов, сейчас это прошло.

— Чем хотите удивить зрителя?

— Пока я работал в Лондоне, много интересного подметил на британском ТВ. Там ведь какая концепция: общедоступное телевидение не выбирают, оно для всех. Это у дециметровых каналов могут быть свои идеологии, а у главных она, собственно, едина. Почти вся Западная Европа исходит из этого. В большинстве же прочих стран, у нас в том числе, существуют абсолютно разные крупные каналы, у каждого из которых — свой взгляд на вещи. Для меня, работника РТР, важно, что в названии нашего канала есть слово «государственный». Государство для меня — мы с вами, налогоплательщики, на чьи средства РТР и существует. То есть РТР — телевидение для всех. Я постараюсь вести программу в доверительной и, главное, внятной манере. Радикальной революции, разумеется, не будет, новости есть новости, но что-то изменить попытаюсь.

— Неужели в России нет ни одной новостной программы, с которой можно было бы взять пример?

— Вы прямо-таки вынуждаете меня сделать комплимент школе Добродеева. Не секрет, что все телевизионщики друг друга смотрят. Так вот, нередко на «летучках» середины девяностых, когда докризисным НТВ была установлена планка и к ней стремились другие каналы, все сравнивали себя с НТВ. К работе ко-

манды Добродеева возникало чувство нормальной зависти. С них можно было брать пример. В этом смысле намерен ориентироваться на тогдашнее НТВ.

— Вообразите ситуацию, при которой сегодня тот же Добродеев будет навязывать вам конкретную оптимистическую или государственническую концепцию новостей.

— Зная Добродеева, я этого вообразить не могу. Есть границы у всякого воображения.

Фото: Андрей Пастухов